

ПАРАЗИТ

Как-то раз Иван Яковлевич, москвич пятидесяти с хвостиком лет, возвратившись воскресным вечером с дачи и переодевшись в домашнее, уютно устроился в кресле напротив телевизора. Прихлёбывая крепкий ароматный чай, заедая его белёвской пастилой, он рассеянно внимал ведущему новостной программы. Однако ни чай, ни напряжённая мировая обстановка не могли побороть его дремоты – сказывалась усталость после дачного отдыха.

Иван Яковлевич широко зевнул, лениво почесал грудь и нахмурился – под правым соском пальцы нащупали нечто постороннее. Хмыкнув, он прошел в ванную и посмотрелся в зеркало. Так и есть, на правой грудной мышце виднелась какая-то крохотная – не больше булавочной головки – чёрная точка. Родинка, что ли? Так вроде раньше не было. Кольнула неприятная догадка: уж не подцепил ли он на подмосковном пленэре клеща?

Вернувшись в гостиную, Иван Яковлевич взял с полки, где стояли альбомы с коллекцией марок, лупу с подсветкой и попытался как следует изучить новообразование. Да, весьма похоже, что это и впрямь клещ. Но полной уверенности не было, уж очень малюсенькая штучка, даже с увеличением толком не разобрать. Иван Яковлевич бросил взгляд на часы: половина одиннадцатого, значит, ехать в медучреждение наверняка поздно. Ладно, придётся до утра отложить, тем более, может, это никакой и не клещ.

Перед сном Иван Яковлевич на всякий случай ознакомился в интернете с различными способами самостоятельного избавления от клещей, заодно почитал кое-что и о самом паразите. Оказалось, что клещи не насекомые, как он до сих пор полагал, а членистоногие паукообразные, к тому же одни из древнейших обитателей нашей планеты. Сменя-

лись эры, эпохи и периоды, появились и вымерли динозавры, на смену всемирным оледенениям приходили глобальные потепления, а клещи спокойно продолжали существовать, невзирая ни на какие космические, геологические и климатические катаклизмы. Ещё он выяснил, что хищные кровососущие клещи способны обходиться без пищи по многу лет кряду. Зато, впившись в жертву, проявляют чудеса прожорливости, увеличиваясь в размерах в сотни раз. «Прелюбопытные, однако ж, твари», – подумал он, засыпая.

Сон его был беспокойным. Сначала полночи блуждал он в некоем первобытном лесу, влажном и удушливом, среди древовидных хвощей и папоротников, а вокруг кишели самые невообразимые создания: стремительно металась какие-то гигантские сколопендры, пёрли напролом похожие на броневики мокрицы, важно ползали жирные многоцветные гусеницы, с жестяным скрежетом бегали и летали рогатые, носатые и усатые жуки, размерами не уступающие грузовикам; и все они друг дружку беспрестанно жрали, жрали, жрали... Потом привиделось ему, что на кассе в «Пятёрочке» полез он за бумажником, а вместо того вытащил из кармана полную пригоршню не то блох, не то паучков. Попытался он их стряхнуть, да не тут-то было: те полезли ему в рукав, проворно расползаясь по телу. Кассирша же, увидав его замешательство, засмеялась ехидно и говорит: «А вы слижите их, слижите! Они очень калорийные – чистый белок».

Утром всякие сомнения в истинной природе его новообразования отпали. Чёрная точка раздулась в шарик, и стало видно, что это сегментированное тельце кровососа; даже малюсенькие лапки при некотором старании можно было обнаружить.

Накануне Иван Яковлевич выяснил, что клеща следует залить одеколоном или другой спиртосодержащей жидкостью, тогда он засохнет и сам отвалится. Или аккуратно выкрутить пинцетом. Последний способ, пожалуй, надёжнее, решил он. Однако, взяв пинцет, понял, что действовать придется левой рукой, что неудобно и есть риск оставить головку в теле. Тогда Иван Яковлевич обильно смочил ватный тампон лосьоном после бритья, но неожиданно замешкался.

Душу его посетило какое-то трудноопределимое чувство... сродни жалости, что ли? Клещ был таким беззащитным, таким махоньким, пухленьким... Ну пососёт чуток крови, от Ивана Яковлевича не убудет. Это были странные, и для него в общем-то чужеродные ощущения, поскольку до сей поры он за собой никаких симпатий к паукообразным, тем более к паразитам, не замечал.

А с другой стороны, если рассуждать здраво, стоит ли заниматься самолечением? Не лучше ль в обед или после работы зайти в травмпункт, где ему надёжно и профессионально удалят членистоногого друга, заодно на исследование пошлют – мало ли что? Вдруг он разносчик какой-нибудь жуткой инфекции? Он выбросил тампон в мусорное ведро, оделся и пошёл на работу.

Понедельник в их офисе выдался таким суматошным, что Иван Яковлевич и думать забыл про своего клеща, а вспомнил только дома, под душем. Клещ за день изрядно подрос и походил теперь на крупную виноградину сорта «дамские пальчики». Как такого самому вытащить? Ещё лопнет! Иван Яковлевич вздохнул и твёрдо пообещал себе, что завтра прямо с самого утра отправится к доктору.

Ночью Ивану Яковлевичу приснился чудной сон. Будто бы сидит он за столом на кухне и играет в шахматы. Вообще-то он любил это дело,

но как человек бессемейный, обыкновенно играл сам с собою. А на сей раз у него имелся соперник. И соперником этим был клещ!

Впрочем, во сне особенного удивления у Ивана Яковлевича эта казусная ситуация не вызвала. Тем паче вдвоём-то играть куда интереснее, да и клещ оказался занимательным собеседником и неплохим игроком. Уже в дебюте он захватил своими пешками центр доски, быстро и грамотно ввёл в бой легкие фигуры, при этом надёжно укрыв от атак короля.

– Как вы вообще играете? – любопытствовал Иван Яковлевич. – У вас же глаз нет.

– Зато нюх исключительный, – объяснил клещ, выводя коня на f6.

– Да, но у вас же, простите, и мозгов нет, – ставя слона на g5, засомневался Иван Яковлевич.

– Они мне без надобности, – хмыкнул клещ. – Всё, что нужно, я нюхом чую. Запомни, братан: главное в любом деле – хороший нюх.

– Не могу с вами согласиться, – возразил Иван Яковлевич. – А как же ум, интеллект? Интеллект вещь полезная, даже необходимая. И в жизни, и в бизнесе, и ...

– Ой, ща лопну! – заржал клещ, хватаясь за бока. – И сильно он тебе помог, интеллект-то? Как любит выражаться твой шеф, Зариф Алиханович: если ты такой умный, пачему такой бэдный? Верно цитирую? Когда на то пошло, в бизнесе интеллект вовсе не нужен.

– Как так? – поразился Иван Яковлевич. При этом тот факт, что клещ знаком с его шефом, Ивана Яковлевича абсолютно не смутил.

– А вот так. Вспомни хотя бы девяностые годы, эпоху, так сказать, первоначального накопления капитала. У любого владельца палатки с шаурмой на Москворецком рынке денег в карманах шуршало больше, чем у дюжины профессоров МГУ. А шаурмен это слово «брат» с двумя ошибками писал. Скажешь, нет? Если хочешь знать, для успеха в бизнесе потребны лишь три качества, и интеллект в их число не входит.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Иван Яковлевич, разменивая свою ладью на слона и пешку противника, – какие же это качества?

– Хитрость, жадность и беспринципность – вот какие, – пояснил клещ, в свой черед отдавая коня за три пешки.

– И только? – недоверчиво уточнил Иван Яковлевич.

– Не переживай, – махнул одной из восьми лапок клещ, – ты ими не обладаешь. Вот я бы преуспел в бизнесе, у меня этих качеств в избытке, поболее, чем у твоего Алихановича.

– Так уж и преуспели бы? – усомнился Иван Яковлевич.

– Сто пудов, – подтвердил собеседник.

– И какова же, позвольте любопытствовать, ваша стратегия? Изначальный бизнес-план? Вы уже думали об этом?

– Думать мне, как ты верно подметил, нечем. Да и незачем. А стратегия самая простая. Перво-наперво я обескровил бы всех конкурентов, высосал бы их насухо. Потом и своих сотрудников отжал бы как следует – зажрались, обнаглели, что характерно. А уж опосля за прочий народец принялся.

– Ого! – не сдержал иронии Иван Яковлевич. – Да у вас, я смотрю, государственный размах.

– Что есть, то есть, – скромно кивнул клещ. – А с согражданами твоими надо что-то делать, согласишься. Уж очень архаичны, прошлым веком живут. Ведь главный двигатель прогресса – индивидуализм. Нужно под себя грести, вот так, вот так! – наглядно продемонстрировал он,

энергично загребая всеми восемью лапками. – А в вашем менталитете по-прежнему община главнее индивида. Куда это годится? Это всё пережитки и родимые пятна. Да, да! Надо от них избавляться. Да ко всему – лень, неповоротливость, консерватизм. Предприимчивости и здоровой алчности не хватает вашему брату. Полагаю, это происходит от полнокровия. – Клещ причмокнул. – Ну, эту беду я бы живо поправил... Э-эх, уж я бы вам отладил экономическую модель!

– А какой, интересно узнать, вид бизнеса вас привлекает более всего? – уточнил Иван Яковлевич, делая рокировку.

– Я бы в любом преуспел, – важно заявил клещ. – Могу госимуществом управлять, могу руководить финансами или энергетикой рулить. Всё могу. Я всемогущий! Но ближе всего мне, ввиду собственной микроскопичности, нанотехнологии... Шах и мат тебе!

Разбудил Ивана Яковлевича звонок с работы. Дело было срочным, так что он, даже не позавтракав, вызвал такси и помчался в офис. Весь день прошёл в такой кутерьме, что и чаю некогда попить – какой там клещ! Вернувшись поздно вечером домой, Иван Яковлевич обнаружил, что сожитель его разросся уже до размеров спелой груши. Но – странное дело – никакого страха и даже особенного беспокойства Иван Яковлевич в этой связи не испытал. Да и какого-либо отвращения к насосавшемуся паукообразному – тоже. Клещ теперь вызывал у него... уважение, что ли. И ещё чувства, сходные с умилением – почти материнские.

Утром следующего дня на работу Иван Яковлевич не пошёл, сказавшись по телефону больным. Он уже с немалым трудом мог добраться до туалета – приходилось в буквальном смысле тащить на себе клеща, весившего к тому времени килограммов пятнадцать. Сам же Иван Яковлевич, напротив, заметно сдал: осунулся, похудел, весь как-то высох... Сознание его то и дело туманилось; осталось одно желание – спать, спать, спать...

Утром третьего дня он поднялся с постели, бодро просеменил в ванную и, обильно смочив ватный тампон лосьоном, прижёт совсем уже усохшего Ивана Яковлевича. Тот, пару раз дрыгнув конечностями, свалился в раковину. Он брезгливо взял его за ножку, отнёс в туалет, опустил в унитаз и смыл. Сам же облачился в деловой костюм Ивана Яковлевича и отправился в офис.

СЛОЖНОЕ ДЕЛО

– Привет, Стив, как дела, все о`кей? – воркующим голосом спросила Скарлетт.

– Виделись уже, – буркнул Стивен, не отрывая взгляда от монитора. – Нормально все.

– Время ланча, перекусить не хочешь? – снова спросила девушка.

Стивен пожал плечами.

– Как насчет китайского рестораника, здесь, за углом? – не отставала Скарлетт. – Составишь мне компанию?

Стивен наконец отвлекся от компьютера и бросил косой взгляд на своего соседа Патрика: слышал ли тот, что Скарлетт сама его пригласила? Да, явно слышал. Это хорошо. А то обвинят в сталкинге, оправдывайся потом. А могут и харассмент пришить. Запросто!

– Что-то я и впрямь проголодался, – заявил Стивен, потягиваясь.

– Тебе стоит заправиться, приятель, – подмигнул Патрик и прибавил с кривой усмешкой: – Скарлетт права.

Это подмигивание и усмешка Стиву совсем не понравились. Ишь, весело ему! Конечно, Патрику с его ориентацией куда как проще: оформил разрешительную лицензию в Обществе защиты животных и – вперед. Да и навряд ли какая зверушка побежит в полицию с жалобой. Стивену же – банальному натуралу, приходится всего опасаться. Тем не менее он поднялся с рабочего кресла, пересек офисный зал и прошел в лифтовой холл.

Скарлетт прошмыгнула в лифт одновременно с ним. А больше в кабине никого не было. Вот черт! Стивен прижался к дальней стенке и демонстративно повернулся лицом к зеркалу, вроде как галстук поправляет. Скарлетт из зеркала ободряющее улыбнулась ему:

– Ты чего такой напряженный, Стив? Мы всего лишь пообедаем вместе. Расслабься! – И легонько хлопнула его по правому бедру.

Стивена аж холодный пот прошиб.

– Легче, подруга! – воскликнул он, резко обернувшись.

– О, уже и подруга? – игриво заметила девушка.

В ресторане Скарлетт продолжила свои заигрывания: то улыбалась двусмысленно, а то как бы ненароком прижималась коленом к его ноге. Как это понимать? Она, что намекает на возможность интима? А если это проверка? Или провокация? Нет уж, решил Стив, лучше перестраховаться и не обращать внимания на все эти улыбочки и «случайные» прикосновения, ошибка может дорого ему обойтись. Слишком дорого!

После работы Скарлетт снова увязалась за ним, под предлогом, что ей в ту же сторону. В вагоне подземки не отходила от него ни на шаг, буквально прилипла к Стивену.

– Вот я и дома, – облегченно вздохнул Стивен, когда они подошли к его подъезду, – пора прощаться.

– Что, даже не пригласишь леди на бокал вина? – фальшиво удивилась Скарлетт.

– У... у меня нет вина, – закашлявшись, пробормотал Стив, – я вообще не пью спиртного.

– Сойдет и кофе.

– Уже поздно, Скарлетт, тебе пора домой, – твердо заявил Стивен.

Совершенно неожиданно девушка всхлипнула и крепко стиснула ему руку.

– Я замерзла! Давай, поднимемся к тебе... Прошу, Стиви!

– О господи, – простонал Стивен. Перед женскими слезами он всегда пасовал. – Ну что с тобой делать? Пошли... Только без глупостей!

– Обещаю! – обрадовалась девушка.

В квартире он сразу зажег везде, где можно, свет и раздвинул шторы. В полном молчании они выпили по чашке кофе. Стивен бросил взгляд на часы и спросил:

– Не против, если я включу новости?

– Как хочешь, Стиви.

– Скарлетт... – смущенно поерзав на стуле, промямлил он, – не зови меня так, пожалуйста.

– Как «так»? – подняла брови девушка.

– «Стиви».

– Почему? Тебе не нравится?

– Ну-у... просто... это звучит как-то слишком... чересчур интимно. Мы же с тобой только коллеги, так?

– Не зна-аю, – с дразнящей улыбкой протянула Скарлетт, – сегодня в лифте мне показалось...

– Короче, – ледяным тоном отрезал он, – называй меня Стивеном. Ну или Стивом, о`кей?

– Ладно, ладно, – надув губки ответила девушка. – Какие мы строгие.

Стивен прибавил звук телевизора. Дикторы SBS – яркая блондинка Джоанн Ступид и украшенный благородными сединами Конгус Кин, – поочередно вещали, обмениваясь лучезарными улыбками:

– Сегодня утром неизвестный с бензопилой напал на активиста гей-движения «Радужная Вселенная» Гарри Аршлоха. По предварительным данным, причиной нападения стал личный конфликт, не имеющий отношения к общественной деятельности потерпевшего.

– По словам очевидцев, неопрятно одетый мужчина проник в офис «Радужной Вселенной» под видом разносчика пиццы...

Стивен переключился на CNN.

– А сейчас Сьюзен Хильдегард расскажет нам о сексизме, с которым она столкнулась в своей компании, – анонсировал диктор CNN, обращаясь к немолодой чернокожей даме. – Как это было, Сьюзен?

– Это было ужасно, – захлебываясь отвечала женщина, – ужасно! Один из старших менеджеров разместил в рабочем чате объявление, что он... что он не женат!

– Отвратительно, – согласился диктор. – И как же вы поступили?

– Обратилась в отдел кадров с заявлением о сексуальных домогательствах, разумеется. Его уволили.

– В этом ваша ошибка, Сьюзен, – покачал головой диктор, – стоило сразу – в прокуратуру. Тогда бы вашего обидчика не просто уволили, а привлекли к уголовной ответственности.

– Но это еще не все! После этого случая другие мужчины компании стали позволять себе...

– Рассказывайте, рассказывайте, – ободрил диктор.

– Позволять себе... Я, право, стесняюсь!

– Ну же, Сьюзен! Все уже позади. Что именно стали они позволять?

Дама глубоко вздохнула и выпалила:

– Пристальные взгляды!

– О господи, – поразился диктор.

Стивен выключил телевизор, но тут же, словно испугавшись чего-то, включил его снова и принялся лихорадочно щелкать каналы.

– Что с тобой, Стив? – воскликнула вдруг Скарлетт. – Ты весь мокрый, с тебя так и льет.

– Вспотел, – пробормотал Стивен. Его действительно бросило в жар, а перед глазами все плыло и двоилось. – Жарко мне что-то.

Скарлетт положила ему на лоб прохладную ладонь.

– О, дружок! да у тебя температура. Прими-ка ты душ, – предложила девушка, – освежись. А я пока чашки помою.

– Да, пожалуй...

Стив, уже с трудом соображая, направился в ванную.

Только раздевшись и встав под теплые водяные струи, он осознал, что Скарлетт вовсе не пошла мыть чашки – она по-прежнему была с ним рядом...

Когда все закончилось, Стивен удовлетворенно выдохнул, провел рукой по запотевшему зеркалу и увидел в нем отражение заплаканного лица Скарлетт.

– Что-то не так? – испуганно спросил он.

– Не так?! Что-то?! – взвизгнула девушка. – Ты еще спрашиваешь? Все не так!

– Но ты же сама... сама пошла со мной в душ.

– А оставил ты мне выбор, проклятый маньяк?! Затащил девушку в ванную, оголился в ее присутствии...

– Послушай, Скарлетт...

– Не ори на меня!

– Я раскаиваюсь, правда, но...

– Не смей на меня давить! Ишь, доминантный альфа-самец какой выискался! Ты меня сексуально объективировал. Я тебе не дешевка какая-нибудь, не товар, чтобы... Да ты изнасиловал меня, понимаешь?! Понимаешь ты это, мерзавец, сволочь, негодяй? И разве это в первый раз? Маньяк! Ты маньяк, насильник! Тебе лечиться надо... Все, кончилось мое терпение, немедленно иду в полицию.

* * *

Судья Джон Бургер, полный румяный джентльмен лет шестидесяти, задумчиво массирует лысину. Он был в затруднении, давно уже не приходилось ему рассматривать столь неоднозначного дельца. Смутные сомнения терзали его душу. Хотя, чтобы заронить сомнения в душе самого Джо Бургера, надо было сильно постараться. Не далее как на прошлой неделе он без колебаний признал виновным в сексуальных домогательствах одного весьма состоятельного девяностолетнего паралитика, который взглядом раздевал сестру-сиделку.

Когда судейская лысина сравнялась цветом со щеками, Джон вздохнул и решительно набрал номер своего однокашника по Гарвардскому университету адвоката Рогира ван Эйка.

– Рогир, привет, это тебя Джон Бургер беспокоит, помнишь такого?

– Джон, старина! – жизнерадостно отозвался ван Эйк. – Как можно забыть старину Джона?

– Хо-хо! Я тоже рад тебя слышать. Смотрел вчера игру «Янкиз» с «Кардиналс»?

– Уснул после третьего иннинга – возраст, – вздохнул адвокат. – Да и питчер у «Кардиналс» ни к черту не годится... Но ты ведь не для этого мне звонишь, верно, Джон?

– Верно, Рогир. Мне нужен профессиональный совет.

Бургер коротко изложил приятелю обстоятельства дела.

– А в чем проблема? – удивился адвокат. – Виновность этого Стивена сомнений не вызывает?

– Ни малейших. Факт изнасилования в ходе судебного разбирательства доказан полностью. Причем неоднократно изнасилования. Жертва была запугана и не сразу набралась мужества заявить на мерзавца. Этот Стивен вообще – пещерный сексист и в придачу отъявленный гомофоб. А проблема... проблема в том, что по законам нашего штата я обязан осудить его на десять лет минимум.

– И что? Или потерпевшая просит суд о снисхождении?

– Нет, жертва как раз настаивает на изоляции подсудимого от общества.

– Не понял. Так и впаяй ему на всю катушку! Не вижу в том большой беды.

– Беда в том, что он бигендер, точнее, бигендерный андрогин.

– Это, конечно, смягчающее обстоятельство... А бигендер может быть гомофобом?

– Дело не в том! Он, точнее его тело, сочетает в себе как мужские, так и женские половые признаки. Мужские – подсудимого Стивена и женские – потерпевшей Скарлетт.

– Опять не понял... Постой, постой! Не хочешь ли ты сказать, что Стивен и Скарлетт – это одно лицо?!

– В том-то и дело, что юридически они признаны двумя разными, вполне самостоятельными личностями, просто совмещенными в одном теле. Процедура гражданской легализации обоих лиц осуществлена в судебном порядке, как положено. Теперь ты понимаешь? Если я укупе этого извращенца Стивена в тюрьму, он же там запросто сможет надругаться над несчастной Скарлетт снова!

– М-да, дилемма, – задумчиво протянул Рогир ван Эйк. – Послушай, Джон, а он действительно ее... в смысле, это возможно физиологически?

– Вполне, – подтвердил судья.

– Ясно... Знаешь, что, Джон? А ты приговори подсудимого, помимо лишения свободы, еще и к химической кастрации. Тогда уж он никак не сможет домогаться своей второй половины.

– А что? Это мысль! – обрадовался Джон Бургер. – Спасибо тебе, Рогир, огромное! Надоумил старика, так и сделаю. Премного благодарен, с меня причитается.

– Пустое, не стоит благодарности. Передавай привет супруге Биллу и детишкам.

– Непременно. А ты поцелуй от меня свою женушку Ханнелору. Она, кстати, в порядке? По-прежнему, как живая?

– Разумеется. Ты же знаешь – я каждые полгода повторяю процедуру бальзамирования, чтобы избежать иссыхания кожных покровов или, упаси господь, мумификации.

– Ну, долгих лет счастья вам обоим, – попрощался судья и с облегчением откинулся на спинку кресла. Он все ж таки разобрался с этим запутанным дельцем! Зло вновь повержено, а правосудие – торжествует.